

скрылся за границу. После 1917 г. Н.С. Тютчев, вплоть до своей кончины в 1924 г., благополучно жил в Советской России, возглавлял комиссию по раскрытию бывших секретных сотрудников полиции, являлся деятельным сотрудником журнала «Каторга и ссылка» и его литературным представителем в Петрограде [2, стлб. 1775].

Жена Н.С. Тютчева, Раиса Львовна Тютчева (1858-1900), с которой ему, благодаря Великому князю Сергею Александровичу, весной 1896 г. разрешили свидание в Москве, тоже являлась активной революционеркой. Дочь врача, статского советника Л.М. Гроссмана, она вступила в «Народную волю», принимала участие в убийстве в 1882 г. инспектора Санкт-Петербургского охранного отделения подполковника Г.П. Судейкина, затем участвовала в деятельности партии «Народное право», созданной ее мужем.

Сын революционной четы, Сергей Николаевич Тютчев (1886-1918), не пошел по пути родителей – он стал офицером Лейб-гвардии Саперного батальона и кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени.

Примечания

1. Центральный государственный архив (ЦГА) г. Москвы. – ОХД до 1917 г. – Ф. 16. – Оп. 85. – Д. 15.

2. Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь. Т. II: Семидесятые годы. Вып. 4. С-Я / под общ. ред. Ф.Я. Кона и др.; сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. – М.: Изд-во Всесоюз. о-ва полит. каторжан и сс.-посел., 1932. – 1393-2156 стлб.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 648. – Оп. 1. – Д. 32 (Дневник Великого князя Сергея Александровича, 1896 г. Записи от 13 февраля и 19 марта).

УДК 94(571)/61:1.76.01.09

ПОЧЕРЕВИН Е.В.,
Россия, г. Бийск

Обязанности сельского участкового врача в Сибири начала XX в.

В статье, на основе делопроизводственных документов и материалов периодической печати, исследуется деятельность сельских

участковых врачей в сибирских губерниях/областях в начале XX в. Автор приходит к выводу об их перегруженности неспецифическими обязанностями.

Ключевые слова: Сибирь, начало XX в., участковый врач, сельская медицина, судебно-медицинские обязанности, просветительские лекции, больные, лечебница, инородцы.

**Pocherevin E.V.,
Russia, Biysk**

Duties of a rural district doctor in Siberia at the beginning of XX century

Article examines the activities of rural district doctors in the Siberian provinces /regions at the beginning of XX century on the basis of office documents and periodical press materials. Author comes to the conclusion, that they are overloaded with non-specific responsibilities.

Keywords: Siberia, the beginning of XX century, district doctor, rural medicine, forensic duties, educational lectures, patients, hospital, foreigners.

Основные обязанности медицинских служащих по сельско-врачебной части в начале XX в., как правило, излагались в соответствующих законодательных документах. Однако более подробные служебные правила содержались и в специально издаваемых инструкциях. Известно, что 2 мая 1902 г. министерство внутренних дел (МВД) Российской империи утвердило «Инструкцию о порядке исполнения обязанностей участковыми сельскими врачами и прочими служащими по сельско-врачебной части Томской губернии» [1, л. 16об.,37]. В 1903 г. газета «Сибирские врачебные ведомости» поместила «фельетон», в котором автор, скрывшийся за инициалами «В.К.», рассуждал о регламентации деятельности сельского медицинского персонала восточно-сибирских губерний. По предложению МВД в г. Иркутске и г. Красноярске были созваны совещания врачей и «лиц губернской администрации» для разработки проекта правил и инструкций для сельской медицины. Выработанные положения должны были стать основой для создания министерством внутренних дел окончательного варианта инструкций. Автор выражал опасение, как бы сельское врачебное дело не погрязло в бумажной отчетности и бюрократических обязанностях врача. «Если правила обяжут его вести десятки шнуровых книг, — рассуждал автор, — то ему некогда будет заниматься непосредственным делом врачевания». Когда расходы

на содержание лечебниц будут привязаны к справочным ценам, то усложнится ведение счетоводства, а врачи будут подгонять результат под нужную цифру. При введении отчетов по использованию медикаментов и имущества, сельская больница превратится в канцелярию, а фельдшер — в писаря [2, с. 34]. В феврале 1904 г. в газете опубликовали извещение о том, что Медицинский совет утвердил данную инструкцию [3, с. 46].

Как иллюстрацию мелочной регламентации можно привести статью из той же газеты, вышедшую годом позже. С 1904 г. деньги на выписку журналов участковыми врачами стали выдаваться ежемесячно, что вызвало возмущение у автора заметки. За получением «этого ничтожного аванса, пять с небольшим рублей, следовало ехать “за тридевять земель”, причём даже ходатайство врачебного отделения не смогло переломить этих кассовых правил» [4, с. 119].

По мнению многих современников, много сил и времени у сельского врача отнимали судебно-медицинские обязанности. В 1911 г. корреспондент газеты «Жизнь Алтая» из Пристанской волости Бийского уезда жаловался на отсутствие медицинской помощи. По его словам, население видит фельдшера и врача только когда те приезжают на вскрытия из с. Коробейниково Нижне-Чарышской волости [5, с. 3]. По воспоминаниям врача С.А. Кареева, судебно-медицинские обязанности не были полностью отменены и при появлении уездных врачей, которые не всегда успевали выезжать на места [6, с. 48-49]. Известно, что участковые врачи привлекались для медицинского освидетельствования инородцев, мобилизованных на тыловые работы. В июле 1916 г. алтайский и черно-ануйский врачи были вызваны в с. Онгудай для проведения этой процедуры [7, л. 48].

Видимо, не часто, но практиковались просветительские лекции для крестьян. Так, в начале 1914 г. исетский сельский врач Ялуторовского уезда Тобольской губернии А.Я. Варнаков провёл несколько бесед с крестьянами о гигиене, строении человеческого тела и сущности болезней. В своей работе врач использовал «световые картины», чем поднял интерес крестьян к своим лекциям [8, с. 4]. В октябре в с. Тунке Иркутского уезда состоялось выступление врача Т.Н. Беляева о невежестве народа и шарлатанах в медицине [9, с. 3].

На Первом съезде сельских врачей губернии, среди прочего, рассматривались отдельные пункты «Инструкции для сельских врачей Тобольской губернии», причем прозвучали предложения о внесении ряда изменений. Например, участники форума требовали изме-

нить порядок подачи платных медицинских услуг для некрестьянского населения. Кроме того, ими было предложено назначать особое вознаграждение лицу, занимавшемуся хозяйственной частью лечебницы. Все это позволяло либо вознаградить дополнительный труд врача, либо избавить его от неспецифической деятельности. Делегаты просили узаконить правило, по которому наём помещения, заготовка и пополнение инвентаря и хозяйственных принадлежностей больницы, составляло бы обязанности врача, а не уездного распорядительного комитета. Тем самым, ликвидировалось бы лишнее звено в хозяйственно-бюрократической цепочке, увеличивалась бы самостоятельность участкового врача [10, с. 50-51].

Следовательно, кроме прямых обязанностей по приёму и лечению больных, сибирский сельский участковый врач имел множество неспецифических обязанностей. На нём лежали многочисленные хозяйственные хлопоты по содержанию лечебницы, которые осложнялись бюрократическими согласованиями. Врач также вёл строгую и регламентированную отчётность, проводил просветительские лекции для местного населения. Кроме того, на нём зачастую лежали обязанности судебно-медицинского врача.

Примечания

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 3. — Оп. 23. — Д. 57.
2. *Аноним (В.К.)*. К вопросу о выработке инструкций сельским врачам в Восточной Сибири // Сибирские врачебные ведомости. — 1903. — № 2.
3. Врачебная хроника // Сибирские врачебные ведомости. — 1904. — № 3.
4. Врачебная хроника // Сибирские врачебные ведомости. — 1904. — № 8.
5. Из Пристанской вол., Бийского у. (О медицинской помощи) // Жизнь Алтая. — 1911. — № 14.
6. Труды первого съезда врачей Томской губернии (9-14 сентября 1917 г.) / под общ. ред. П.И. Чистякова. — Томск: тов-во “Печатня С.П. Яковлева”, 1917. — 269 с.
7. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 73. — Д. 15.
8. *Варнаков А.Я.* Опыт организации бесед в Ялуторовском уезде Тобольской губернии (к вопросу о распространении гигиенических знаний) // Сибирский врач: газета научной и общественной медицины и врачебного быта. — 1914. — № 33 (17 августа).
9. Лекция в деревне // Иркутская жизнь. — 1914. — № 55.
10. Протокол заседания врачей 2 февраля 1911 г. (вечернего) // Труды Первого губернского съезда сельских врачей Тобольской губернии, 20 января —

4 февраля 1911 года. — Тобольск: изд. Тобол. лечеб. отдел., 1913. — Ч. 1. — 300 с.

УДК 94(57):329.8/002.2”1904/1916”

КУРУСКАНОВА Н.П.,
Россия, г. Краснодар

**Красноярская организация ПСР: из истории нелегальной
издательской деятельности (1904-1916 гг.)**

В статье рассмотрена нелегальная издательская деятельность Красноярской организации ПСР в 1904-1916 гг. Автор выяснила полиграфическую базу, динамику выпуска нелегальных изданий эсеров, их количество и типологию, тематику и авторство, ареал распространения. В статье показаны источники финансирования издательского дела красноярских эсеров. Согласно подсчетам автора, показатели издательской деятельности красноярских эсеров уступали местным социал-демократам.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, 1904-1916 гг., Первая российская революция, межреволюционный период, Красноярская организация ПСР, эсеры, социал-демократы, издательская деятельность, нелегальные издания, типография, гектограф, финансовые средства.

**Kuruskanova N.P.,
Russia, Krasnodar**

**Krasnoyarsk's organization of PSR: history of illegal
publishing activities (1906 - 1912)**

Article considers illegal publishing activities of Krasnoyarsk organization of PSR in 1904-1916. Author found out polygraphic base, output dynamics of illegal publications of social-revolutionaries, number and typology, subject and authorship, area of distribution. Article shows sources of funding of publishing of Krasnoyarsk's social-revolutionaries. According to calculations of author, indicators of publishing activity in Krasnoyarsk's organization of PSR is inferior to local social-democrats.

Keywords: Russia, Siberia, 1904-1916, First Russian revolution, misevaluations period, Krasnoyarsk's organization of PSR, social-revolutionaries, social-democrats, publishing activities and illegal publications, printing, hectograph, finances.